

Ирина Шитова
Саша Саша

16+

Ирина Шитова

Саша Саша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33389832

SelfPub; 2018

Аннотация

Саша Самойлова тихая, замкнутая девочка с последней парты, с одной единственной подругой и кучей комплексов. Все что она хочет – быстрее уехать из дома в большой город. Туда, где можно затеряться в толпе... Саша Гаранин обычный парень, который слишком рано потерял родителей, и который теперь вынужден жить с абсолютно чужими людьми вместе с братом в маленьком районном городке. Они слишком разные, хотя и носят одинаковые имена. Казалось, они никогда не смогли бы встретиться и подружиться. Но судьба лучше знает, когда и с кем должна тебя свести...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	14
Глава 3.	24
Глава 4.	33
Глава 5.	40
Глава 6.	48
Глава 7.	56
Глава 8.	65
Глава 9.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

В оформлении обложки использована фотография автора ~melek~ «Tekil Mesaj gösterimi» с <http://www.forumsal.net/groups/>

Глава 1.

Саша С.

– Саша, спускайся уже! Сколько тебя можно ждать?

– Иду! – кричу я.

В спешке сохраняю изменения и захопываю ноутбук. Я знаю, что нельзя игнорировать новых членов семьи, но как всегда, в самый неподходящий момент на меня снисходит вдохновение, и я не могу оторваться от ноута.

Даже не глянув в зеркало и забив на то, что на мне надета майка больше на три размера и обрезанные под шорты мои старые джинсы, я выбегаю из комнаты. На ходу собираю свои вечно мешающие волосы в небрежный хвост, стянув резинку с запястья.

– Бегу я, бегу! – кричу, пока мама не дошла до кондиции «ща порву».

Мне не терпится увидеть карапузов, что теперь будут с нами жить. Я даже знаю, что одного зовут так же, как и меня – Саша. Честно говоря, это единственное, что я о них знаю. Новость о том, что мои родители возьмут на воспитание двух мальчиков была воспринята мной, мягко сказать, без энтузиазма. Ведь теперь вместе с нами будут жить два неизвестных мне ребенка и это как-то напрягает. Хорошо хоть моя старшая сестра Наташка успела вместе с мужем купить собственное жилье и съехать, а то здесь творился бы сумасшед-

ший дом. Но, не смотря на мое недовольство, маму было не переубедить, и вот я все же получаю подарочек в виде двух спиногрызов.

Пару месяцев назад мама как-то сидела вечером в «Одноклассниках» и наткнулась на страничку школьной подруги, с которой давно потеряла связь. И вот ее шок, когда она видит ее фотографию с траурной ленточкой и кучей комментариев с соболезнованиями.

Она связалась с их общей знакомой и узнала, что тетя Лена умерла вместе с мужем, когда они отдыхали на курорте. Там вроде какой-то природный катаклизм, или что-то типа того, случился тогда. У них остались два сына, которых не кому было забрать. Их бабушки и дедушки оказались уже в таком возрасте, когда в опеке закон отказывает, а другие родственники то ли оказались слишком дальними, то ли просто не захотели брать на себя подобные обязательства.

И тогда мама поговорила с отцом и уговорила взять мальчиков к себе. Пока они оставались у какой-то родственницы, родители в спешке оформляли документы. Все случилось в конце лета, поэтому школу они не пропустили. Жили Гарины в областном центре, куда родители в последнее время часто мотались, чтобы повидать мальчиков и подготовить документы.

И вот теперь они здесь! За эти месяцы я смирилась с мыслью о том, что я опять в семье не единственный ребенок. И вот уже бегу, чтобы познакомиться с новыми братишками.

– О, а вот и она! Наконец-то! – слишком уж весело восклицает мама и встает с дивана в гостиной.

Судя по всему, она ужасно нервничает. Папа остается сидеть и выразительно двигает бровями, улавливая мой обеспокоенный взгляд. Он тоже заметил, что мама взволнованна.

Перевожу свое внимание с родителей на темноволосого мальчика лет девяти-десяти с большими испуганными глазами. Он кажется мне милым. Я замечаю, что он судорожно вцепился в чью-то руку. Проследив за его рукой, мой взор поднимается выше, и я тут же натываюсь на внимательный изучающий взгляд холодных серых глаз.

Черт!

Черт!!

Черт, черт, черт!!!

– Познакомься, доченька, это твои новые братья, – заговорила мама, как будто издалека, пока я, как дура застыла статуей и пялюсь на самого красивого парня, которого могла встретить в своей никчемной жизни. – Это Саша, представляешь, он твой ровесник! Я его устроила в один класс с тобой, так что поможешь ему освоиться в школе. Представляете, я ведь даже не знала, что мы с Леночкой почти одновременно родили и назвали своих детей одинаково! – она замолкает, когда упоминание мамы Гараниных заставляет всех напрячься. Она виновато улыбается, но все же продолжает неестественно весело щебетать. – А помладше – Артемий. Не бойся, малыш, Александра у нас хоть и хмурая, но доб-

рая.

Саша не улыбается, продолжая внимательно и как будто удивленно меня рассматривать. Тема, кажется, испугался еще больше и совсем спрятался за своего старшего брата. А я просто продолжаю стоять и смотреть на них, не в силах произнести ни слова. Кое-как я заставляю себя кивнуть мальчикам, а в следующее мгновение уже бегу вверх по лестнице. Я не останавливаюсь даже когда слышу полный удивления и гнева голос мамы, зовущий меня обратно. Залетаю в свою комнату и хлопаю дверь. Громче, чем хотела бы. Я чувствую, как мои щеки покраснелись, дыхание сбилось, а пульс просто зашкаливает. Схватив свой телефон с кровати, я быстрым набором вызываю Аську.

– Ася у аппарата, – слышится в трубке веселый голос моей лучшей подруги.

– Они не малыши! – кричу я, не в силах связанно говорить.

– Что? Я ничего не поняла. Кто они и почему они оказались не малышами?

– Мои новые приемные братья! – я нервно шагаю по комнате, пытаюсь объяснить Асе, что меня так шокировало. – Помнишь, я тебе рассказывала, что мои родки планируют усыновить детей давней подруги моей мамы.

– Конечно. Ты ведь мне этим все уши прожужжала. Я при всем желании не могла об этом забыть, – недовольно бурчит подруга.

– Так вот, я тебе еще говорила, что одного из них тоже зовут Сашей. И представляешь, он ни фиги не малыш!

– То есть? Он что, пришел без Карлсона?

– Не смешно, Ась! Он наш ровесник и будет ходить со мной в один класс!

– О, да! – весело восклицает эта зараза. – Новый мальчик в школе! Свежая кровь и плоть. Нашему чахлому городку этого так не хватало. А он симпатичный или очкарик? Только не говори, что он типа гея или похож на Роберта Паттинсона – такой же тощенький и бледненький.

– Нет, нет, – сбивчиво отвечаю я сразу на все эти ненужные вопросы и пытаюсь воссоздать его внешность в памяти.

– О, нет! – стонет подруга. – Он жирный! Да? Жирный? Как в тех шоу по «Ю», когда они весят больше трехсот килограмм?

– Господи, да нет же! – в свою очередь начинаю стонать я от такого напора подруги. Обессилена падаю на кровать, рассматривая свой идеально белый натяжной потолок. – Он вроде не тощий и не толстый. Я, честно говоря, его вообще плохо рассмотрела – так растерялась, – нагло вру я, не в силах сейчас описать самого красивого парня в своей жизни. – Ты же знаешь, мои коммуникативные способности на нулевом уровне.

– Нормальные у тебя способности, – раздраженно возражает Ася. – Просто ты сама делаешь все возможное, чтобы тебя не замечали. И знаешь, если бы ты была похожа на меня,

нерусскую стремную девочку, фиг с ней, с этой твоей нелюдностью. Но ты, блин, сучка такая, симпатичная. И, вообще, прикольная. Ну, не считая твоей манеры натягивать дома странноватую одежду.

– Ты не стремная – это раз. Я не такая уж симпатичная – это два. Мне нравится моя одежда и если бы я знала, что меня не зачмырят за пределами дома – ходила бы в ней всегда. Это три. А четыре, это то, что я не сторонюсь людей, – бестолковые препирательства с моей подругой, как ни странно, успокаивают меня.

– Конечно, нет. Ты просто на них всех так смотришь, как будто если они еще хоть на шаг приблизятся к тебе, то ты их убьешь.

– Я не смотрю так! – ахаю я от такой несправедливости к себе и сажусь в кровати. – Просто пока я придумаю, что сказать парню, проходит миллион и тысяча лет.

– Я-то знаю, а они нет, – хихикает подруга в динамике моего телефона. – Поэтому тебя все и обходят стороной. Ты когда над чем-то думаешь, у тебя такое странное выражение лица.

– Глупости, – вздыхаю я раздраженно, не желая больше продолжать этот спор. – Ладно, давай. А то мне еще от мамы получать за свое поведение сегодня. Она явно не довольна, что я сбежала от гостей.

– Это теперь твоя семья, а не гости, красотка. Привыкай к их постоянному присутствию.

– Да уж, – обреченно бормочу я.

Прощаюсь с подругой и, наконец, подхожу к зеркалу. За-
стонав, прячу лицо в ладонях. Хуже и придумать нельзя!

Убрав руки, начинаю с ужасом оглядывать себя с головы
до ног. Темно-русые волосы засалены и собраны в хвост с
целой фермой «петухов» (и это, блин, не выглядит симпа-
тичной небрежностью!!!). Лицо без грамма косметики. Хо-
тя нет, кажется, вчерашняя тушь до конца не смылась, и ее
остатки сейчас размазались под моим правым глазом. Лиз-
нув палец, быстро стираю ненужный сейчас мейкап.

Так, что дальше?

Мой прикид, который Асе кажется странноватым. Я пред-
почитаю называть это стилем кэжуал, но подруга называет
это стилем бродяжки, родители хиппи, а сестра просто го-
ворит, что я ненормальная. Блин, я ведь даже не знаю, отку-
да я взяла эту огромную майку. Ах, да, кажется, выпросила
у мужа сестры, когда они в прошлый раз приезжали. Знаю,
это странно, но она такая удобная. Правда пришлось отре-
зать низ, потому что она оказалась мне ниже колен. Рост то
у меня всего метр пятьдесят пять.

Единственное, что выглядит хорошо в этом моем «лучше
не показывайся людям на глаза» виде – это ноги. Они у ме-
ня классные. Мини-степпер под моей кроватью оправдывает
затраченные на него деньги.

И что, интересно, этот Саша подумал обо мне? Что я
ненормальная-бродяжка-хиппи? Блин, теперь что же, я не

смогу ходить даже дома в том, что мне нравится? В школу я всегда одеваюсь, чтобы не выделяться из толпы, слежу за волосами и даже немного крашусь. Дома же я буквально ничего из этого не делаю.

Господи, мне бы только отучится еще год, а потом я уеду.

Саша Г.

– Сашка, не уходи, – ноет Тема, держась за меня.

– Тем, я просто схожу в туалет, – я пытаюсь вырвать свою ладонь из его захвата, но безуспешно.

– Я с тобой.

– Тём, ты не сможешь постоянно везде ходить за мной. Ты же не будешь со мной завтра учиться в одиннадцатом классе? Или я в твоём?

– Нет, – удрученно мотает мальчишка головой.

– Вот. Так что давай привыкать. Начнем с малого. Я схожу в туалет. Это займет всего пару минут, и я тут же вернусь.

– Хорошо, – немного подумав, кивает брат и, наконец, отпускает мою руку.

Я ободряюще улыбаюсь Теме и выхожу из теперь нашей новой комнаты. Прохожу мимо соседней спальни, но останавливаюсь, пытаюсь услышать, что происходит за дверью. Там тихо, и мне тут же почему то хочется знать, что эта девчонка там делает. Составляет план по их изгнанию?

Когда я увидел дочку Самойловых, у меня перехватило дыхание. Я не мог поверить, что такое возможно. Возможно ли, что это судьба или что-то типа того?

Но я быстро разочаровался в ней, поняв, что она из себя представляет. И дело не в том, что она выглядела, как пьяница после недельного запоя. И даже не в том, что ее манера одеваться, мягко сказать, уродлива. Ее внешний вид – это только ее дело. Но вот как она встретила нас, это меня взбесило.

После всего случившегося Тема стал бояться людей. Она же не смогла заставить себя хотя бы притвориться немного дружелюбной. Молча кивнула и просто убежала. Как будто наше присутствие для нее невыносимо. К Ирине Петровне и Аркадию Павловичу Самойловым брат привык, так как они не редко навещали нас после смерти родителей. Да и супруги вроде кажутся неплохими людьми, которые желают нам помочь. А вот их дочь, по всей видимости, вовсе не рада такому прибавлению.

Ирина Петровна предупреждала, что Александра приняла негативно их решение по усыновлению, но я не ожидал такой явной демонстрации враждебности. Я люблю своего брата, и ему нужны родители. Пускай приемные, но это лучше, чем детдома. Так что нужно удостовериться, что ему здесь будет хорошо и что эта сука не станет доставать Тему.

С этим решением, я иду к ванной комнате. Нужно еще успеть вернуться к брату, пока он там не запаниковал один в чужом доме и в чужой комнате. И пусть он не беспокоится – я смогу защитить его от Александры.

Глава 2.

Саша С.

– Он такой милый!

В коридоре на меня налетает Ася. Даже не дав мне возможности прийти в себя, она без остановки трещит:

– Вся школа только и говорит о том, что появился Зак Эфрон и Джастин Бибер в одном флаконе! Все девчонки готовы были из юбок повыскакивать на торжественной линейки при виде твоего секси-родственничка. Блин, и почему я не в твоём классе!?! Может, мне попроситься перевестись? Нет! Есть идея получше! Я попрошу твоих родителей меня удочерить. Господи, жить под одной крышей с этим красавцем, как тебе повезло! Так, рассказывай, как планируешь использовать свое преимущество перед остальными девчонками?

– Ася, о чем ты вообще? – возмущаюсь я. – Он же типа мой брат.

– Во-первых, он ни фиги не твой брат, – возражает подруга. – А во-вторых, будь у меня такой брат, я бы все равно согрешила.

– Фу, ты противная, – смеюсь я, но не могу не согласиться с подругой.

Вчера от неожиданности я даже не смогла хорошенько рассмотреть его, только заметив, что он симпатичный. Потом мама устроила мне разгром и наказала. Она заставляла

меня попросить у мальчиков прощение за свое поведение, но я так боялась опозориться еще раз, что просто отказалась выходить из комнаты, так и просидев там весь день. Зато я сумела написать еще одну главу своей книги, которая у меня никак до этого не выходила. Утром я также постаралась не сталкиваться с ними, выскальзывая в ванную, только убедившись заранее, что никого в коридоре нет. Так что увидела я своих новых братьев лишь в машине отца, который нас отвозил в школу. На моем законном переднем месте восседал Саша. Я нахмурилась, но молча обошла машину и села на заднее сиденье. Маленький Тема покосился в мою сторону и отодвинулся поближе к двери. Он что, боится меня?

– Сашк, ты не против, что Александр сел со мной? – спросил папа, заводя мотор и пытаясь посмотреть на меня в зеркало заднего вида.

Я лишь отрицательно мотнула головой, вновь не в силах выдавить из себя ни слова.

Всю дорогу до школы я пыталась незаметно рассмотреть впереди сидящего парня. Но все, что я поняла, так это то, что Саша брюнет с модной стрижкой. Когда он выходил из машины возле школы, я смогла оценить и его телосложение, отметив, что хоть он не похож на Паттинсона, но все же достаточно худой и высокий.

– Сашк, сможешь мальчикам сориентироваться в школе, а то я опаздываю на работу? – спросил папа, выглядывая из окна машина. Я вся окаменела. Мне что придется с ними

разговаривать? Они точно решат, что я ненормальная, услышав, как я от смущения заикаюсь.

Краем глаза я заметила, что Саша смотрит на меня, держа за руку брата. Я осмелилась и прямо посмотрела на него. Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, а потом он криво ухмыльнулся и ответил папе:

– Все в порядке, Аркадий Павлович. Вчера в Контакте познакомился с одним из своих одноклассников – он мне поможет.

– О, здорово! – улыбнулся папа. – Только Тему не бросайте, найдите его класс и отведите к учительнице, хорошо?

– Конечно, – с серьёзным видом кивнул парень. – Я все сделаю.

Из моих воспоминаний меня вырывает голос Аськи:

– Ты знала, что твой новый сосед по дому и Ваня теперь лучшие друзья? – мы уже стоим в столовой и берем с раздаточной свою порцию обеда. Кивнув девчонкам, которые сидят с нами, занимаем свои места.

– Он вроде познакомился с ним в соцсетях вчера, – пожимаю я плечами.

– Блин, у тебя в классе учатся два самых симпатичных парня школы, а ты этим никак не пользуешься, – грустно вздыхает Ася, поправляя свои очки в ярко-красной оправе. – Кстати, не хочешь пригласить Сашу к нам за стол?

– Он, наверное, сядет с парнями, – возражаю тут же я. – Да я ему и слова за все время не сказала, а ты хочешь, чтобы

позвала вместе обедать?

– Господи, – подруга театрально возводит руки к потолку. – И почему ты кому-то даешь красоту, а кому-то харизму? Почему все это не отдать было мне?

Я хихикаю. Аська всегда меня смешила, но при этом бе-сила тем, что постоянно считала себя страшнее остальных. Да, она была не типичной красоткой, но и уродиной ее нельзя было назвать. Черты лица несколько грубоваты, но пропорциональны. Ее густые черные ресницы без капли туши всегда пробуждали во мне дикую зависть, а пухлые губы вызвали желание накрасить свои блеском. Темные короткие волосы завивались и объемной «шапкой» покрывали ее голову. Мои завивались лишь на концах, но все равно раздражали этим невероятно. Нам с подругой хотелось таких же прямых и блестящих волос, как у нашей местной Барби Карри Охтиной.

Не успеваю я о ней подумать, как она вливает в столовую, держа под обе ручки парней. С одной стороны рядом с ней идет Ваня Киркин, которого большинство девочек считает божеством в человеческом обличье, а с другой стороны шагает слегка хмурый Саша. Меня коробит от вида, как эта блондинистая дура вцепилась в его локоть, а он при этом как будто этого даже не замечает, держа руки в карманах своей толстовки.

– Хм, одного ей мало, – комментирует Ася эту картину вновь пришедших. – Она уже свои коготки запустила и на

твоего Сашку.

– Он не мой, – автоматически отвечаю я, хотя все мое внимание устремленно на троицу, что теперь стоит около раздачной.

– А мог бы быть, – ворчит Аська, бросив ложку. – Appetit испортился.

– У меня что-то тоже, – киваю я и отодвигая тарелку с недоеденными макаронами. – Пойдем отсюда?

Мы с Асей выбрасываем остатки еды и убираем за собой посуду. Все это время я усердно стараюсь смотреть в любую сторону, только не на Барби с ее Кенами. Выйдя из столовой, я незаметно выдыхаю. Успокаивает то, что уроки я могу отсиживать спокойно, так как сижу на задних рядах, и меня никто не трогает. За последние несколько лет учебы я достаточно постаралась, чтобы превратиться в невидимку. Ггаринин же сидит во втором ряду за одной партой с Ваней, и иногда я ничего не могу поделать с собой и начинаю его рассматривать.

Ладно. Всего лишь год, а потом я уеду.

Саша Г.

– Сашенька, а почему ты так плохо кушаешь? – мурлычет Карина, наклоняясь над столом и открывая больше, чем позволено в школе. Я хмыкаю, но глаз не отвожу. Что ж, если девочка хочет показать свои «достоинства», так почему бы не посмотреть?

– Я не очень люблю слипшееся вареное тесто, которое

здесь громко называют макаронами, – отвечаю я, смотря во все не в ее глаза.

– О, какой ты смешной, – искусственно хихикает девушка и, наконец, выпрямляется, чем вызывает стон разочарования рядом сидящего со мной Вани. – У тебя есть чувство юмора, Саша.

– Кариночка, это ты еще мое чувство юмора не проверяла, – встречает Ваня, желая, чтобы девушка вновь наклонилась к нам через стол.

– Иди ты, – отмахивается она от него. – Лучше расскажи нам, Саш, как тебе живется с нашей мисс розовые трусишки?

– С кем? – переспрашиваю я, пытаюсь отлепить от вилки комков макарон.

– С твоей тезкой и по совместительству сестрой, – объясняет Ваня. В отличие от меня ему было все равно, что есть и его порция на тарелке стремительно исчезает. Наверное, у местных вырабатывается иммунитет к этой еде.

– Хм, а почему ты ее так назвала?

– Не обращай внимания, – вновь встречает Ваня. – Карина шутит.

– А что она вообще из себя представляет? – спрашиваю я. Хочу больше о ней узнать.

– Она такая отмороженная, – недовольно фыркает Карина. – Считает себя лучше других. Ни с кем особо не водится, кроме своей этой странной девочки из параллельного. Я с ней как-то пыталась подружиться, но эта выскочка обозвала

меня гадиной и послала.

– А что ты хотела? – Ваня уже съел свою порцию и придвинул к себе мою практически нетронутую тарелку. – Ты за неделю до этого распускала слухи о ней по всей школе. И обозвала она тебя не гадиной, а гадюкой двуличной.

– Ты ее защищаешь? – шипит девушка, из-за чего вот сейчас точно стала похожа на гадюку. – Ту, которую когда-то так опозорил, что она и через столько лет с тобой не станет разговаривать?

– Это было в младших классах, – парень хмурится и отодвигает от себя обед. Так, или я чего-то не понимаю, или между этими двоими что-то произошло, о чем до сих пор стыдно вспоминать.

– Да, но помнят об этом до сих пор все, – хихикает Карина. – Я тебе, Сашечка, расскажу...

– Хватит, – перерывает резко ее Ваня, вставая из-за стола. – Скоро звонок, опоздаем на английский.

Я тут же следуя примеру своего нового друга, не желая заплутать в поисках класса. Карина должна идти на французский (уж не знаю, откуда они откапали в этой глуши учителя французского), так что я машу ей на прощанье и двигаюсь за Киркиным. Кроме того, мне хочется узнать, что же случилось между Ваней и Сашей, что она до сих пор отказывается с ним разговаривать. По дороге в класс я его об этом спрашиваю.

– Ой, да фигня одна, – машет он рукой. – Придурком был.

Только вот некоторые шуток не понимают.

Кивнув, я решаю больше не расспрашивать. Рано или поздно кто-то мне об этом все равно поведаст, та же сама Карина, например.

Захожу в класс и понимаю, что он слишком маленький, чтобы свободно выбрать себе место. И так как мы с Ваней немного опоздали, я отыскиваю взглядом единственное свободное место. Оно на заднем ряду у самой стенки.

И там уже сидит Самойлова.

Доставая на ходу учебник и тетради с рюкзака, я подхожу и сажусь рядом. Саша косится в мою сторону, но ничего не говорит. Видимо, она уже заранее понимала, что это единственное свободное место в классе. Странно, почему она везде сидит одна?

Выглядит она, кстати, сегодня совсем иначе. На ней симпатичный облегающий джемпер, узкие светлые джинсы и ее длинные волосы распущены и немного завиваются на концах. Макияжа либо нет, либо его так мало, что лицо выглядит свежим и юным. Мне не очень нравится, когда девчонки ярко и вызывающе красятся, поэтому чистое лицо Саши оставляет приятное впечатление. И если бы я не знал, что за этой маской невинности скрывается бессердечная сука, то вполне мог бы за ней приударить.

– Так, класс! – в кабинет вбегает молодая учительница, кажется, только из института. – Поздравляю всех с новым учебным годом! И в честь столь радостного события, делаю

вам подарок в виде небольшого теста, чтобы просто удостовериться, что вы напрочь все забыли за лето.

По классу проносится дружный недовольный стон.

– Но ведь так нельзя, Любовь Владимировна, – ноет какой-то крупный парень с первого ряда. – Начало учебного года – это, когда все расслабляются и делятся своими впечатлениями о лете, а вы прям сразу тест.

– Не бойтесь, – тут же начинает успокаивать учительница, проходя между рядами и раздавая задания. – Оценка в журнал не пойдет. Это нужно мне, чтобы понять, как с вами работать в этом году.

Я беру тест и удостоверяюсь, что сдать мне его будет не сложно. Программа районной школы немного отстает от моей бывшей программы. Я замечаю, что Саша также спокойно отнеслась к необходимости что-то сдавать первого сентября, и молча берет свой вариант.

Быстро управившись с тестом, я решаю пока сделать вид, что еще над чем-то думаю, а сам начинаю незаметно следить за своей соседкой по парте. Та продолжает делать вид, что меня не существует. Интересно, она будет до конца жизни пренебрегать разговорами со мной? Не знаю почему, но меня это ужасно раздражает.

Только сейчас я замечаю, что девушка также как и я притворяется пишущей тест, а сама в это время что-то строит на листе, подложенной под задание. Из-за того, что она немного повернулась ко мне спиной, я не могу рассмотреть,

что же она там пишет. Наверное, она точно учится на тройки, раз даже не потрудилась подумать над заданием, быстро переключив свое внимание на что-то другое.

В оставшееся время от урока мы все же говорим о том, кто как провел лето. Правда, на английском. Любовь Владимировна попросила меня лишь представиться, так как думаю, здесь каждый знает, что лето, в котором я потерял родителей, я не хочу вспоминать.

И что же Самойлова все-таки там пишет?

Глава 3.

Саша С.

За прошедшую неделю жизни с братьями Гараниными я узнала о них несколько вещей.

Во-первых, Тема меня боится.

Он и правда, меня боится!

Когда мальчик видит, что я спускаюсь вниз, он тут же подбегает к брату, цепляясь за его руку. А мама при этом смотрит на меня так, как будто я только что прямо перед ней повесила безобидного котенка. В принципе, это был единственный вывод о моем младшем брате, потому что, зная, как я его пугаю, стараюсь реже с ним встречаться.

Что касается второго нового члена нашей семьи, то здесь наблюдений гораздо больше. Во-первых, он милый. Да, блин, этот тезка такой симпатичный, что его тут же охомувало местная Барби по имени Карина.

Это, кстати, второе наблюдение. Саша встречается с самой красивой девочкой школы.

Третье, немного странное наблюдение, но это то, что он носит все черное. Серьезно. Черные джинсы, свитера, рубашки, майки. Неужели он до сих пор в трауре по своим родителям? Или просто ему нравится этот цвет? Хотя, должна признать, он ему идет.

Четвертое мое наблюдение – он очень хорошо учится. То

ли программа у них была сильнее, то ли правда парень умный, но на всех уроках он проявляет себя активно в хорошем смысле этого слова. При этом Саше наплевать, что кто-то может начать его дразнить ботаником. Он ведет себя так, как будто выше этого. Уверенность, уверенность и еще раз уверенность. Странно, но когда мы сидели с ним на английском, я так разнервничалась, что мне на фоне этого пришла отличная новая идея сюжета. Боясь забыть то, что мне пришлось в голову, я быстро отделалась от теста, слава Богу, мне было не сложно, и стала поспешно записывать на листочке свои мысли. Я видела, что Саша заметил это, но ничего не сказал.

Ах, совсем забыла о своем пятом наблюдении, Александр меня ненавидит. Нет, правда. Уж не знаю, что я ему такое сделала, но при виде меня он так кривится и зло смотрит, что мне хочется забиться под одеяло и вылезти оттуда только тогда, когда наступит конец света.

Но сегодня мне такой удачи не предвидится.

– Саша, спускайся, твоя сестра здесь! – кричит внизу мама, и я заставляю себя захлопнуть ноутбук и встать с кровати.

Моя сестра, Наташка, приехала из города знакомиться с новыми членами нашей семьи. Она была на пять лет старше меня, и за эту разницу в возрасте успела съехать от родителей, выйти замуж и родить ребенка.

– О, а вот и моя крошка! – улыбается сестра при виде ме-

ня. Мы обнимаемся, и я действительно рада ее видеть. Наташка очень похожа на маму – у нее длинные черные волосы, карие глаза и выразительные скулы. Она чуть ниже меня ростом, хотя, казалось, куда уж еще. Я заметила, как к нам подбирается мой племянник Мишка, и сейчас с интересом смотрит снизу вверх.

– А кто это такой пухлик? – улыбаюсь я и сажусь прямо на пол напротив мальчика.

– Мися! – весело отвечает беззубой улыбкой племянник.

– О, а я тебя и не узнала – так ты вырос!

Сцену знакомства Гараниных с семейством сестры я пропустила, но за столом понимаю, что Наташке они нравятся. Ее муж особых эмоций не проявляет. Он вообще немногословен и на все вопросы по большей части отвечает всегда односложно «да» или «нет». Уж, честно, не знаю, чем он смог покорить мою энергичную и бойкую сестру. Хотя, если учесть, что ей нравится по большей части слушать саму себя, возможно, это очень удачный симбиоз.

Мама, стараясь всем угодить, приготовила три разных салата, мясо по-французски и несколько закусок. Саша вежливо улыбается и активно отвечает на все вопросы моей сестры. К Теме непрерывно пристаёт с объятиями мой двухлетний племянник, из-за чего тот, кажется, чувствует себя не очень комфортно.

Когда наступает время чая, мама просит нас с сестрой организовать его. Мы уходим на кухню, где, наконец, можем

спокойно поговорить. Кажется, Наташка, только этого и ждала, так как сразу же начинает:

– Ну, как тебе мальчики? – не дав мне ответить, она тут же делает это за меня. – И не говори, знаю, знаю. Родителям и так туго приходится, а тут еще два рта. Одного учить надо отправлять, а второго еще столько лет на своем горбу тащить. И чем только они думали? Но тебе грех жаловаться. У тебя есть своя комната, – продолжает говорить она, заваривая чай. – А они, между прочим, заняли мою. Я в твои годы, жила в маленьком зале, который был проходным двором.

– Я там тоже жила, – напоминаю я сестре, доставая чайный сервиз из шкафа.

Одно из моих наблюдений о Наташке – это, как я его называю, комплекс старшей сестры. Ей постоянно кажется, что ей родители не додали, что они должны были больше о ней заботиться и помогать по жизни. Возможно, это было как-то связано с тем, что она была одна, а потом появилась я, чем вызвала ревность, не знаю. Но тот факт, что родители всю жизнь по кирпичику строили этот дом своей мечты с двумя этажами и отдельными спальнями для каждого, а она к моменту окончания стройки успела съехать от нас – ее ужасно бесит.

– Да, но ты была мелкая. И тебе нравилось ковыряться в моей косметике и одежде. А теперь ты живешь в этом роскошном доме, который родители строили, экономя буквально на всем.

– А конкретно на тебе, – не сдержавшись, озвучиваю ее претензии вслух.

Наташка на секунду замирает, но тут же с вызовом продолжает:

– Да, на мне! И я считаю это несправедливым. Теперь в моей спальне живут эти два чужих мальчика, а мы с мужем и ребенком живем в однушке.

– Родители вам помогают, как могут, – возражаю я. Этот разговор начинает меня утомлять. – Они каждый месяц перечисляют вам на вклад.

– Да, толку то, – закатывает она глаза. Начав расставлять чашки на поднос, она решает все-таки поинтересоваться моими делами. – Ты-то как переживаешь это все? Я смотрю, выглядишь не очень – синяки под глазами, ногти с облупленным лаком, да и, кажется, немного пополнела.

– Возможно. Не знаю, – равнодушно пожимаю я плечами, и, взяв один из подносов, иду в гостиную.

Второе наблюдение о моей сестре – она любит самоутверждаться за счет остальных. Чтоб было понятно, у нее сорок шестой размер одежды, а у меня сорок второй. Даже, если я и пополнела немного (чего, собственно, нет), то уж точно стройнее ее.

Когда семейство моей сестры уехало, так как его главе надо было на следующее утро на работу, я быстро юркаю в свою комнату. Знаю, это плохо не помочь маме прибраться, но она там с этим ненавидящим меня Сашей и боящимся

Темой, а мне не хочется ощущать всю гамму их эмоций на себе. Я прислушиваюсь к тому, что творится внизу и слышу, как они там смеются и разговаривают. Странно, но, кажется, комплекс старшей сестры заразен и теперь перешел на меня. Мне не нравится чувство, что в своем собственном доме мне приходится прятаться. Я достаю телефон и пишу Асе:

Я: «Чувствую себя здесь лишней».

Ася: «Что случилось?»

Я: «Тема меня боится, Саша ненавидит, и я прячусь в комнате, выходя пописать и помыться только под покровом ночи».

Ася: «Стремно. Ты не пыталась поговорить с Сашей? Почему ты считаешь, что он тебя ненавидит?»

Я: «Он ни слова мне не сказал за все время и при этом так смотрит, как будто я убила его любимую собаку».

Ася: «А ты ее убила?»

Я: «Ха-ха, смешно»

Подруга ничего не отвечает, и я блокирую телефон, посчитав, что сеанс «поной в жилетку лучшей подруге» завершен. Но через несколько минут смартфон вновь вибрирует.

Ася: «Ты бы хотела, чтобы они никогда не появлялись в твоей жизни?»

Я перечитываю это сообщение несколько раз. Хотела ли я? Хотела ли, чтобы мамина любовь и внимание оставались только моими? Чтобы я могла спокойно спуститься к ужину, где сидит моя семья, не пользуясь глупыми отговорками,

что успела поесть раньше или сделал это у Аси? Хотела ли я не замечать в школе, как эта троица в виде придурка Вани, Барби Карины и нового брата Саши смеются, смотря в мою сторону или когда я прохожу мимо. Хотела ли, чтобы этот странный Тема, не боялся меня так, что прятался за спиной у брата при одном моем появлении?

Размышляя об этом, я беру телефон и направляюсь в ванну, пока все остальные внизу. Я уже почистила зубы и умылась, когда все же беру в руки телефон и решаю ради самой себя ответить честно на вопрос.

«Да» – пишу я.

Саша Г.

«Ты бы хотела, чтобы они никогда не появлялись в твоей жизни?»

«Да»

Я несколько раз перечитываю эти два последних сообщения. По всей видимости, она переписывалась со своей подругой, про которую говорила Карина. И это лишь подтверждает догадку о том, что Саша против того, чтобы они жили здесь. Она забыла телефон на раковине, даже не заблокировав. Я забираю его и направляюсь в ее комнату. Надо поговорить с этой девчонкой. Если Тема уже немного привык к родителям Саши, то ее он боится. А эта ее враждебность никогда не позволит брату почувствовать себя здесь комфортно.

Я резко толкаю дверь, даже не подумав постучать. В

спальне никого нет. Верхний свет выключен, и комнату освещает только работающий ноутбук, лежащий на кровати. Я подхожу к нему, желая бросить рядом телефон – там она его точно заметит. Когда уже собираюсь уходить, мое внимание привлекает открытый вордовский файл. Она что книжки читает? Я живу здесь неделю, но практически ничего не знаю о ней, кроме того, что она считает меня здесь лишним и пренебрегает разговорами со мной и братом. Она даже на ужин отказывается спускаться – до того ей претит есть с нами за одним столом.

Подхлестывая свою уверенность этими мыслями, я сажусь на кровать и просматриваю файл. Это оказалась какая-то романтическая история с фантазийным уклоном, где красотка влюбляется в урода и пытается что-то кому-то доказать. Ну и фигня. Брр.... Когда я уже хочу перестать читать эту чушь, поняв, что вкус у Самойловой дерьмовый, я внезапно кое-что понимаю.

Она не читает это – она это пишет! Саша увлекается сочинительством глупых романов? Вот это да. Возвращаю ноутбук на место. Я хочу уйти, но замираю. Напротив меня в дверях стоит Саша с бутербродом в руке и удивленно на меня смотрит. Прокашлявшись, я киваю в сторону ее телефона:
– Ты забыла на раковине в ванной.

Она молча кивает в ответ. Опять. Может она немая? Да вроде нет, она же все слышит и понимает, что ей говорят. Да и в тот день памятный день она произнесла «Извини».

Я направляюсь к выходу, а она к кровати. Где-то на середине пути мы сталкиваемся, и она резко отпрыгивает в сторону. Господи, ей, что даже противно со мной контактировать? Не желая это комментировать, я двигаюсь дальше.

– Спасибо, – слышу за спиной. Удивленно оборачиваюсь и вижу смущенную Сашу, державшую телефон в руке.

Не немая. Точно. И голос такой мягкий, мелодичный. Я настолько сбит с толку, что теперь сам как дурак молча киваю головой и просто ухожу.

Глава 4.

Саша С.

Английский. Блин, и почему этот урок по понедельникам теперь вызывает во мне нервную дрожь? Не хочу думать о том, что она вызвана присутствием на нем моего нового «родственничка». Но почему же тогда мое чертовое сердце так громко стучит в груди, когда он заходит в класс в так идущем ему всем черном и уверенно направляется к моей парте.

Хотя правильнее сказать, к нашей парте. Теперь я сижу не одна. Не то чтобы со мной никто не хотел сидеть, просто я не общительная, а Любовь Владимировна, которую мы все ласково называем между собой Любашей, добрая. Так что полурока мы можем халаявить. И ребята предпочитают делать с кем-нибудь не таким скучным, как я.

На наших столах лежат заранее разложенные дежурным листки с зачетом. Я уже посмотрела свой – пять с плюсом. В принципе, это была не новость. На Сашинем листе я тоже заметила большую жирную пятерку и огромную надпись «*Молодец!!!*». Да уж, Любовь Владимировна не была жадной на похвалу.

Саша садится, и я замечаю, как он удивленно поднимает брови при виде моей оценки. Я делаю аналогичные действия, глядя на его «*Молодец!!!*». Он усмехается. Кажется,

у нас появился сдвиг в общении. Наверное, это после того, как вчера он принес мне забытый телефон, пока я ходила за бутербродом на кухню.

Урок проходит спокойно, Саша не пытается со мной заговорить. Хотя придурок Ваня постоянно к нам поворачивается и кидает какие-то записки. Серьёзно? Ведь есть телефоны. Так и хочется крикнуть этому неандертальцу, чтобы он просто написал смс Саше. Пару бумажных шариков с записками попадает мне в лоб, что меня ужасно бесит. Когда следующая записка приземляется у моих ног, я быстро ее хватаю, желая прочитать, что же там пишет этот урод. Но большие ладони накрывают мои, не давая развернуть.

– Неа, – качает головой Саша. – Это мое.

Он аккуратно, но уверенно выдергивает из моих пальцев бумажку, быстро ее читает, и кидает к остальным в рюкзак. Звенит звонок, и я вылетаю из класса. Почему на местах, где ко мне прикасались пальцы Саши, моя кожа так горит? Это ведь ненормально, правда?

В коридоре я налетаю на кого-то, не заметив за своими мыслями.

– Извини, – бубню я, пытаюсь обойти преграду.

– Надо смотреть куда прешь, Самойлова, – зашипело у меня над ухом. Блин, вот из всех учеников школы надо было мне врезаться именно в нее!

– И не говори, – бурчу я, задирая голову немного вверх и заглядывая в лицо Карины.

– И почему ты всегда встаешь у меня на пути? – вновь зло шипит девушка, но вдруг она что-то замечает за моей спиной и ее лицо резко преображается. – Сашуля, я соскучилась по тебе.

– Правда? – Саша подходит к нам и обнимает Карину за ее тонкую талию. – Прошло всего сорок пять минут.

И он улыбается. Я первый раз вижу, как он это делает. Его лицо вмиг преображается и вечно хмурое выражение исчезает.

– Самойлова, что застыла? – в спину кто-то тыкает, от чего я немного качаюсь вперед. Черт, Ваня. Интересно, он заметил, как я пялюсь на Гаранина?

– Ничего, придурок, – фыркаю я, и даже не оборачиваясь, лечу по коридору. Сзади раздается взрыв смеха.

Саша Г.

Мне по ночам снятся кошмары. В них нет какого-то определенного сценария. Это просто размытые тени, непонятные темные образы, которые я, просыпаясь, сразу забываю. Но чувство безысходности, тревоги и парализующего страха в ожидании неминуемой беды остаются со мной. Вот и сейчас я просыпаюсь среди ночи от всепоглощающего ужаса, который переполняет меня во сне.

Так было не всегда. А точнее началось после той ночи, когда в дом нашей троюродной тетки позвонили и сообщили о том, что родителей больше нет. Помню, что не хотел в это ве-

ритель. Мотал, как дурак головой и постоянно твердил «Нет». Тетка плакала, прижимая перепуганного и ничего не понимающего Тему к себе, и что-то спрашивала меня. Не помню. Я тогда вышел на улицу прямо так – в носках, майке и трусах и бродил по улице не в силах поверить в то, что с нами произошло. Я не заметил, как наступил рассвет, и только увидев розовеющее небо, вспомнил, как, наверное, сейчас страшно брату.

Мы с ним никогда особо не ладили. Он постоянно ходил за мной хвостом, что меня ужасно раздражало. А еще мама вечно просила меня приглядеть за ним, и вместо того, чтобы идти гулять с друзьями, я был вынужден сидеть дома с Темой. Но теперь все изменилось. Он нуждался во мне как никогда, и я должен позаботиться о нем, ведь теперь у нас нет никого ближе друг друга.

Я тихонько встаю с постели, убеждаюсь, что братик беззаботно посапывает в своей кровати и выхожу из спальни. Я не знаю, куда мне пойти, но спать не хочется. Хочется выйти на улицу и подышать. В раздумьях мой взгляд натывается на неприметную лестницу в конце коридора, что ведет наверх.

Я поднимаюсь по ней и с удивлением обнаруживаю, что дверь не заперта. Помещение под крышей еще не отремонтировано, и, кажется, на ближайшие пару лет заброшено. Подсвечивая себе фонариком на телефоне, я оглядываюсь. Самойловы временно устроили тут склад старых вещей, которые вроде бы уже не нужны, но выбрасывать еще жалко.

Также здесь находятся материалы и инструменты, что они использовали при строительстве и ремонте: банки с красками, рулоны обоев, стремянки, куски утеплителя.

Я подхожу ближе к огромному во всю боковую стену мансардному окну, сквозь которое видно звездное небо и полную луну. Блин, это красиво. Выключаю фонарик на телефоне и придвигаю какой-то ящик с инструментами, сажусь на него и смотрю в окно.

Мысли плавно бродят в голове, перескакивая с одной на другую. Я вспоминаю английский, на котором Ваня, как придурок бросал мне комки бумажек с дурацкими записками типа: *«Смотри, как Самойлова зло пыхтит»*, или *«У Самойловой уже глаз дергается»*, и еще *«Сейчас Самойлова покраснеет от бешенства, потому что я попаду ей этой бумажкой в лоб»*. И все в таком духе. Что вообще это за фигня? По всей видимости, в их городишке так заигрывают с девчонками, вместо того, чтобы пригласить на свидание или подарить что-то. В принципе об этом я ему и написал в одной из записок. После нее, он перестал кидать всю эту хрень.

Теперь мои мысли возвращаются к родителям. К тому, как они отчитывали меня, а я просто кричал что-то в ответ и убегал на улицу к друзьям. Сейчас я был готов слушать их ругань до бесконечности, лишь бы они были рядом и живы. Как же мне их не хватает. И рассказать кому-то о том, что я чувствую, невозможно.

Кто сможет понять? Многочисленные новые приятели в

школе? Ваня, который только и думает о том, какую девчонку ему сегодня подцепить? Карина? Нет, эта самовлюбленная красотка даже слушать не станет. Ирина Петровна? Она, возможно, поймет и выслушает. Только вот и без того ее вечный жалостливый взгляд добивает и просто бесит. А мелко-го я ни за что не стану напрягать этим. Я должен быть сильным, продолжая жить, как ни в чем не бывало, и подавать этим пример ему.

Остаются только звезды. И я начинаю мысленно им рассказывать. Мой внутренний монолог переходит в тихий шепот, когда я вспоминаю все моменты, что связывали меня, Тему, папу и маму. Каждый счастливый или грустный момент надшей семейной жизни. Теплые слезы омывают мое лицо, но я даже не пытаюсь их стереть. А звезды все слушают и молчат.

Тихие шаги на лестнице выводят меня из моего тоскливого состояния. Не желая, чтобы кто-то заметил меня, я быстро встаю и отхожу в сторону к стене, прячась в полумраке за досками. Дверь тихонько скрипит, и кто-то проскальзывает внутрь. Легкие шаги, небольшая заминка, по всей видимости, у моего ящика, потом шуршание и все стихает.

Я осторожно выглядываю из-за своего укрытия, и вижу странную картину. Прямо на полу сидит Саша с распущенными взлохмаченными волосами. Перед ней на моем ящике стоит открытый ноутбук. Девушка что-то делает в нем, несколько секунд смотрит в окно, точно так, как это недавно

делал я, а потом ее пальцы начинают порхать над клавиатурой. Она что-то очень быстро печатает, временами останавливаясь и вновь устремляя свой взгляд через окно на небо. Не знаю почему, но это зрелище меня завораживает. Она как будто не здесь, а мыслями и мечтами улетела выше звезд. По всей видимости, девчонка пишет вновь свою тягомотину в виде розовых соплей. Я тихонько выбираюсь из-за досок и крадусь к двери. Она вновь скрипит, но Саша даже не замечает, продолжая творить в своем ноутбуке.

Возвращаюсь к себе в комнату, радуясь, что Тема все еще спит и не замечает моего отсутствия. Закрыв глаза, я практически сразу проваливаюсь в сон. В нем я вижу девушку с распущенными волосами, которая танцует среди звезд, раскачивая луну и перебирая пальцами так, что раздаются щелчки.

И никаких кошмаров.

Глава 5.

Саша С.

– Чем сегодня займемся? – на мою кровать бесцеремонно плюхается Ася, придавив меня своими пятьюдесятью килограммами.

– Слезь с меня, толстуха, – ворчу я, накрываясь с головой одеялом. – Рань такая.

– Опять полночи писала свою чушь? – интересуется Ася, продолжая сидеть на моих ногах. Она успела выудить из-под кровати давно потерянный мной блеск для губ, и сейчас с подозрением рассматривает его и даже нюхает.

– Это не чушь, а романтическое фэнтези, – тут же возмущаюсь я из-под одеяла.

– Да откуда же мне знать? Ты же не даешь никому читать, что там строчишь.

– Потому что это чушь.

– Вот я и говорю, – смеется Аська. – А теперь доставай свою попку из-под одеяла и собирайся.

– Куда? – вновь скулю я, как мне самой кажется, весьма жалобно. – Мне же сегодня ко второму уроку, историчка заболела. А вот ты должна быть уже там.

– А то я не знаю, – фыркает подруга. – Но у нас сегодня по плану акт мести.

– Акт мести? – от любопытства я все же высовываю голову

наружу и удивленно гляжу на Асю. – Кому?

– Как кому? У тебя много врагов?

– Нет, – хмурюсь я. – У меня просто мало друзей.

– А точнее, у тебя один друг – это я. Но твой враг номер один – это Киркин, помнишь?

– Ась, хватит. Это было сто лет назад, – я все-таки вылезаю полностью из-под одеяла, спихнув перед этим Асю с себя. Свесив ноги с кровати, так не и не могу заставить себя встать. – Я, конечно, терпеть его не могу, но и мстить как-то не собираюсь.

– А ты слышала, что они вчера над тобой смеялись в коридоре? – тут же подрывается подруга.

– Что? Когда?

– Да когда ты врзалась в эту страусиху Карину. Я стояла неподалеку, разговоривала с обэжешником. Ты, наверное, меня не заметила, так как неслась, как угорелая. Так вот, я хотела тебя догнать, и когда проходила мимо них, то услышала, как кто-то из них назвал тебя моделью Виктория Сикрет и все заржали.

– Это после урока английского? – ошарашенно спрашиваю я, чувствуя, как меня начинает тошнить. – Они назвали меня так при Саше?

– Да, – сочувственно кивает Ася.

– Вот уроды, – это все, что я могу сказать. Откуда они вообще знают о существовании Виктория Сикрет? Это точно Карина телевизор насмотрелась.

– И я о том! – Ася хлопает в ладоши и спрыгивает с кровати. – Так что я уже составила план мести и сейчас мы идем его притворять в жизнь!

– Ты уверена, что стоит? – недоверчиво смотрю я на подругу. Все что мне сейчас хочется – это зарыться с головой под одеяло и не вылезать оттуда. И почему, как только тот случай из детства только-только начинает забываться, надо кому-нибудь вновь его вспомнить? Будь я более раскрепощенной или такой же пофигисткой, как Ася, возможно, мне было бы наплевать, и я смогла бы спокойно жить. Но нет, меня постоянно мучают чувство стыда и смущения. Из-за этого я замыкаюсь в себе и стараюсь как можно меньше с кем-то общаться, чтобы избежать насмешек.

– Конечно, уверена, – подруга залезает в мой шкаф и начинает выкидывать от туда вещи, которые, как ей кажется, мне нужно сегодня надеть. В меня летят плотные черные легинсы, майка и толстовка того же цвета с капюшоном. – Будем играть сегодня в воровок. Ты же помнишь, что Ванин дом рядом с моим? – киваю. – Так вот. Он сегодня с утра отправился в школу, так как я ему вчера вечером наплела, что вместо истории вам поставили алгебру, до него дозвониться не смогли и меня попросили ему передать. Так что этот придурок сейчас, наверное, тупо слоняется по школе. Хотя судя по тысячи гневных смс, он занимается сочинительством ругательств на мой счет.

– Не отвлекайся от плана, – прерываю я довольную Асю и

подбираю с пола то, что она выбрала для меня.

– Ах, да. Так вот, его родители уже на работе, так что дома никого нет. А у меня есть ключи, которые наши соседи нам оставляют на экстренный неожиданный случай. Понимаешь о чем я?

– Не особо, – качаю я головой. – Мы что-то стырим у него?

– Нет, круче, – смеется Ася. – Но пойдем, я тебе по дороге расскажу.

Наспех собравшись под неустанный треп подруги, мы выбегаем из дома. Саша, кажется, еще спит, Тема уже в школе, а родители на работе. На улице крапает дождик, поэтому мы решаемся пробежаться.

Достигнув необходимой улицы, Ася сначала забегает домой, как она выразилась, за реквизитом. Она выходит оттуда с небольшим пакетиком. Отперев двери дома Киркиных, мы тихонько заходим внутрь. Я с любопытством осматриваюсь и понимаю, что здесь много чего изменилось с последнего моего визита. Дом расширили благодаря пристройкам, сделали новенький модный ремонт и напичкали различной техникой.

Мы проходим в комнату Вани – благо обе точно знаем, где она находится. Здесь тоже есть изменения, но мне они нравятся. Темная мебель, серый ковролин, большая кровать. На письменном столе стоит крутая аудиосистема и макбук. План, в который меня посвятила Ася по дороге, меня не очень вдохновил. Да и вообще я считаю все это ребячеством.

Однако мы все же делаем то, зачем пришли. Ненадолго забежав к Асе, сразу оттуда направляемся в школу.

На пороге класса меня встречает сердитый Киркин.

– И зачем это твоя подружка наврала мне на счет замены урока?

Я пожимаю плечами:

– Спроси у нее, я откуда знаю?

– Да вы как не разлей вода, – он продолжает идти за мной и садится за мою парту, пока я стою и выкладываю учебник и тетради. – Она точно что-то задумала.

– Вань, отвали, – рычу я на него, вновь вспомнив, как они вчера смеялись мне в спину. – Ты, кажется, сидишь с Гариным, вот и иди на свое место.

Только я это говорю, как в класс входит он. Сегодня Саша одет в черные джинсы и толстовку. Можно сказать, что он в мужской версии моего наряда. Ненадолго, но наши взгляды пересекаются. Он осматривает меня с ног до головы, и я замечаю, как уголок его губ вздрагивает. Заметив Ваню, сидящего за моей партой, он удивленно поднимает брови и кивает другу, проходя на свое место.

– Ну, так что, признаешься, за что твоя подруга так меня разыграла?

– Что? – из созерцания Саши меня выдергивает вопрос рядом сидящего парня. Блин, розыгрыш. Он что, уже знает, что мы наделали в его спальне?

– Я спрашиваю, зачем твоя подруга разыграла меня, ска-

зав, что надо приходиться к первому уроку? – повторяет Ваня, повернувшись ко мне всем корпусом. Я недовольно плюхаюсь на свое место и также поворачиваюсь к нему лицом, готовая послать его на фиг, но останавливаюсь. Блин, я и забыла, как он выглядит в такой близости. Недаром все девчонки в школе с первого по одиннадцатый классы сохнут по нему. Русые волосы, голубые глаза. Как это ни странно, но ровная, идеальная кожа на его лице тоже мне нравится. Кроме всего этого, Киркин из довольно обеспеченной семьи, и поэтому он всегда модно и стильно одет, с ухоженными волосами и последними моделями айфонов.

Блин, хватит, соберись, тряпка. Ваня – твой враг номер один.

– Иди. К. Черту, – по слогам произношу я, смотря ему в глаза.

Вот так, я собой горжусь!

– Тебя посылают? – неожиданный вопрос, заданный глубоким голосом раздается совсем рядом. Пока я тут пытаюсь справиться со своими неправильными мыслями, я пропускаю момент, в котором Саша сел задом наперед на стул впереди стоящей парты и сейчас насмешливо смотрит на разворачивающуюся сцену.

– Мне не привыкать, – белозубо скалится Ваня, оголяя свои слишком острые клыки. Блин, не думала, что клыки могут так кому-то идти. Я резко выпрямляюсь и отворачиваюсь от него. Однако тут же взглядом натываюсь на слиш-

ком близко сидящего Сашу. Вот и чего они меня окружили? Как же мне в такие моменты не хватает Аси. Ненавижу внимание. Я замечаю, как ученики, наполняющие класс с интересом косятся в нашу сторону. Как же, отшельница Саша в окружении двух симпатичных парней!

– Она часто тебя посылает? – также насмешливо продолжает спрашивать Ваню Гаранин, как будто меня здесь и во все нет. Решив их игнорировать, я делаю вид, что перепроверяю свою домашку и опускаю голову к тетради.

– Да. Кажется, это началось в седьмом классе. С тех пор непрерывно, – чувствую, как он сдерживается, чтобы не рассмеяться. А от моего лица уже отхлынули все краски. Если он сейчас начнет издеваться надо мной при Саше, я, наверное, разрыдаюсь и убегу.

Как ни странно, меня спасает Карина.

– Мальчики, что вы тут делаете? – юбка выше колен и лишняя расстёгнутая пуговица на блузке делают ее слишком сексуальной для школы. В такие моменты я жалею, что у нас не ввели форму. Для таких, как Карина это бы не помешало.

– Привет, – улыбается ей Саша. Я вновь опускаю голову к тетради, но слышу, как они звонко и тошнотворно целуются. Фу. Фу. И еще раз фу.

– Фу, – тут же озвучивает мои мысли Ваня. – Делайте, ребята, детей не на моих глазах.

– Ты такой идиот, – фальшиво смеется Карина. – А тебя, Самойлова, не учили здороваться?

Я поднимаю голову и гляжу на расфуфыренную одноклассницу.

– Забирай своих рабов, госпожа, и брысь от моей парты, – не знаю, почему это вырывается из меня. Это правда только что я сказала? Блин, когда мой язык начал жить отдельно от головы? Судя по выпученным глазам Вани и Карины, они тоже не могли поверить, что я это произнесла.

Однако Саша, будучи не знаком с моей кротостью и добродушием, только недовольно хмурится. Я же, поняв, что действительно произнесла это вслух, решаю играть до конца. А именно, невозмутимо смотрю на Карину, в ожидании того, когда же она отвалит.

– Самойлова, ты такая грубая, – шипит она, после чего потянув Сашу за руку, наконец, уходит к своему месту.

Ваня тоже встает и уходит. Тем более что звонок уже прозвенел. На полпути он поворачивается и, подмигнув мне, произносит:

– У меня пока нет госпожи.

Закатив глаза, я утыкаюсь в открытый учебник. Но улыбка на моем лице предает меня, и я уверена, что Ваня ее замечает.

Глава 6.

Саша С.

«Блять!»

Он включил ноутбук. Зная о его привычке приходить домой и на всю громкость врубать свой плейлист, мы позаботились с Асей о том, чтобы вместо его музыки зазвучала скачанная с интернета звуковая дорожка «звуки стонов».

«Сучки!»

По всей видимости, он увидел заставку на своем компе. Ася откуда-то раскопала детскую фотку Киркина, где он стоит без трусишков, но в огромной ковбойской шляпе.

«Я знаю, что это сделали вы!!!!!»

А это, наверное, момент, когда он решил вздремнуть после уроков и, откинув одеяло, увидел паучков. Они были не настоящие, купленные заранее в магазине приколов Асей. И только мы, его друзья из детства, знали о тайной фобии крепкого парня.

«Мои родаки подумали, что я напился! Сначала эти звуки, потом мой крик. Пришлось дышать, чтобы доказать, что я не пил!»

Просто хихикаю.

«Ну, вы и стервы!»

О, кажется, Киркин решил принять душ. Мы знаем, что он моется исключительно гелем Адидас, тем временем как

его отец принципиально моется лишь туалетным мылом, считая, что тем самым каким-то образом спасает экономику нашей страны. Глупо, но нам было это только на руку. Теперь, наверное, Киркин похож на аватара – такой же синий благодаря красителю, который мы добавили в его гель.

«Хоть скажи за что??? Ася говорит, что это ты должна мне объяснить»

Не успеваю даже подумать, как приходит следующее сообщение, а за ним еще.

«Это ведь была не твоя идея, да?»

Думаю, он уже дошел до последнего и самого безобидного прикола – вместо обычного цвета в настольном светильнике загорелась вращающаяся диско-лампа.

«Хотя судя по тому, что ты выдала сегодня в классе, я уж и не знаю, чего от тебя ожидать».

«Возьми трубку или ответь на мое миллионное сообщение!!!»

Я читаю это гневное послание и еле сдерживаюсь от смеха. Хотя и стремно тоже. А вдруг он в свою очередь решит мне мстить? Стоит ли ему объяснить из-за чего мы решили над ним так пошутить? Хотя, это скорее решила Ася мстить за меня, но я должна признать, что мне понравилось. Наверное, если бы тогда, когда он «пошутил» надо мной, я бы ему сразу отомстила, то мне сразу стало легче. Хотя тогда все навалилось в кучу, и я просто не могла думать ни о какой мести.

Объяснять, что все это из-за его шуток надо мной в школе, мне не хочется. Однако я набираюсь смелости и пишу:

Я: «Я знаю, как ты называешь меня за моей спиной, чтобы повеселить своих друзей»

Ваня: «Как я тебя называю? Не понимаю»

Я: «Вчера. После английского».

Прошло целых пять минут, прежде чем он мне все же ответил.

Ваня: «Саш, вообще-то это был не я. Карина сказала, кем мечтает стать после школы, а рядом идущие восьмиклассники заржали»

Правда? Могла ли Ася ослышаться? Все равно. Блин, и что? Мне теперь прощения просить надо? Нет уж, обойдется.

Я: «Значит это моя ответная шутка на твою. Запоздала, так что возвращаю с процентами»

Опять тишина. Я уже успеваю известись в ожидании, когда на экране высвечивается новое сообщение.

Ваня: «Значит мы квиты?»

Ваня: «???»

Я: «Возможно».

Ваня: «И ты будешь со мной разговаривать?»

Я: «А я с тобой не разговаривала?»

Ваня: «Вообще то, да. С того самого времени»

Я: «Нет. Я просто ограничивала себя в общении с тобой»

Ваня: «Это одно и то же, мелкая»

Мелкая. Он называл так меня раньше. До того случая. Потом мы перестали общаться.

Я ничего не отвечаю. Не знаю. Эта «мелкая» выводит меня из равновесия. Значит ли, что он вновь хочет дружить со мной? Ведь до того случая я, Ася и Ваня были лучшими друзьями. Наш старый дом стоял как раз между Асиным и Ваниным и мы с детства были неразлучны. Потом я поругалась с Ваней, из-за чего Ася тоже на него взъелась, и с тех пор Ваня перестал с нами общаться. А все это из-за того глупого детского дурачества, благодаря которому он умудрился так меня прославить на весь город.

Нам было лет по тринадцать, когда Ваня признался мне, что я ему нравлюсь и пригласил вместе сходить в День города на площадь, где отмечался этот праздник. За нами должна была приглядывать Наташка, но она куда-то свинтила со своим новым парнем тире будущим мужем и весь вечер мы ее не видели. Аси с нами не было, так как она заболела ветрянкой и сидела дома, вся в зеленке.

Мое первое в жизни свидание проходило волшебно. Родители Вани дали ему денег на карманные расходы, и он купил мне мороженое и газировку. Мы с ним прыгали под выступления местных артистов, а потом начались конкурсы. В одном из них мы с Ваней вызвались участвовать. Там надо было вдвоем станцевать так, чтобы зрителям понравилась твоя пара.

Мы танцевали, угорали, не заботясь о том, что глупо вы-

глядим. Я видела, как внизу за нас болели одноклассники, тоже пришедшие сюда. Нам оставалось обойти всего одну пару, как Ваня сдела что-то неожиданное. Он просто взял и резко спустил с меня штаны. Несколько мгновений, я просто не понимала, что произошло. Зрители смеялись, показывали пальцами, одноклассники угорали и даже Ваня зажимал рот ладошкой. Опустив голову, я увидела, что стою в одних розовых трусиках в цветочек.

Понимаю, что глупо и ничего в этом такого нет, но с тех пор меня стали дразнить в школе «розовые трусики», и как я узнала, это придумал сам Ваня. От этих насмешек, мне не хотелось ходить в школу. Примерно в то же время в мой мир ворвалась правда моего происхождения, и это навалилось на меня неподъемной ношей. Я оградила свой круг общения, постепенно отсекая тех, кто мне не нравился. Я просто хотела, чтобы меня оставили в покое.

От моих воспоминаний меня отвлекает звонок по скайпу. Звонит Ася.

– Ну что? Он на тебя уже наорал? – давась смехом, спрашивает она.

– Я не дала ему такой возможности, – удобнее устраиваюсь на кровати, подложив побольше подушек и поставив ноут на колени. – Так что просто обменивались смс.

– А на меня орал. Прилетел тут, напугал мою маму, пригрозил, что заявит в полицию за проникновение со взломом. Его бы и дальше несло, если бы отцу не надоело, и он его за

шиворот с крыльца не спустил.

– Может мы зря так? Он сказал, что это Карина озвучивала свои наполеоновские планы на будущее, а рассмеялись какие-то младшеклассники.

– Да какая разница! – отмахивается Ася.

– Подожди, – меня настораживает, что подруга даже не уточнила то, что я только что сказала. – Так ты знала, что он тут ни при чем?

– Слушай, он снял с тебя штаны на сцене посреди площади, придумал тупую кличку, которую все знают в школе и сейчас ходит нос от нас воротит – разве причин мало, чтобы ему отомстить? – возмущается Ася.

– Но ты мне преподнесла все по-другому!

– Иначе ты бы не согласилась, – насупившись, признается подруга. – Но скажи же, получилось весело.

Мне хочется накричать на нее, сказать, что это полная фигня, но я вспоминаю, что благодаря этой тупой детской проказе мы вроде как, наконец, выяснили отношения с Ваней, и я смягчаюсь.

– Да уж, свою порцию веселья я получила, – наконец признаюсь я.

– Значит, ты не в обиде на меня? – подруга делает щенячьи глазки.

– Нет, – смеюсь я, не в силах на нее обижаться. – Тем более что этот случай помог нам с Ваней помириться.

– Так вы что, опять будете встречаться? – теперь округ-

ленные глаза Аси из-за очков кажутся совсем уж огромными.

– Нет, мы же не в седьмом классе, – фыркаю я. – Но, думаю, что вновь здороваться начнем.

– О, – только и отвечает подруга. Немного помолчав, она добавляет. – Ладно, Санечек, завтра в школу, а я еще домашку не всю сделала, так что давай, увидимся.

Мы прощаемся с Асей, и я закрываю ноутбук. Несколько часов провалявшись в кровати, я понимаю, что из-за сегодняшних событий не смогу уснуть. Я встаю, беру под мышку ноутбук и тихонько иду на свое любимое место для творчества. Хоть сегодня и пасмурно, но на мансарде мне, почему то легче фантазируется.

Поднявшись по лестнице, я тихонько открываю дверь, зная в каком месте она сейчас скрипнет. Но не успеваю раскрыть ее до конца, как замираю, увидев одиноко сидящую фигуру. Человек сидит на ящике, который я вчера первый раз заметила на этом месте, и неподвижно смотрит в окно. Заинтересовавшись, кто из родителей это может быть, я не раскрываю дверь дальше, а тихонько протискиваюсь в образовавшийся проем. Подойдя ближе и поняв, кто передо мной, я вновь замираю.

Саша. И давно он на моем месте? Выглядит он одиноко и потерянно. Я хочу уже уйти, как до моего слуха долетает тихий всхлип. Он плачет.

Небольшое смятение, а потом мое сердце щемит так, что дыхание сбивается. Глупая, как я могла забыть, что он со-

всем недавно потерял родителей? Но он всегда такой энергичный, улыбается (правда, не мне), хорошо учится и никогда не жалуется и не грустит. Полшколы его друзья, а вторая половина его знакомые и приятели. Он сразу же стал встречаться с местной Барби и при виде такого мальчика не думаешь о том, что на самом деле ему безумно тяжело переживать потерю родителей, родного дома. Переезд в чужой чухлый городок, необходимость привыкать к новой семье, заводить новых друзей – это все свалилось на него в одно мгновение.

Чувствуя, как от сострадания из моего горла вот-вот вырвутся сдерживаемые звуки, я незаметно выбираюсь наружу и бегу к себе в комнату, только тут позволив уткнуться в подушку и расплакаться.

Я не знаю, сколько проходит время, но когда успокаиваюсь, решаю для себя, что постараюсь сделать так, чтобы Гарины почувствовали себя здесь, как дома. Тем более, кому, как ни мне знать, как важно чувствовать себя частью семьи. А для них семья теперь это в том числе и я.

Глава 7.

Саша С.

Вернувшись сегодня домой после уроков, я слышу в гостиной тихие всхлипы. Внимательно оглядев гостиную и никого не заметив, я начинаю искать от куда издается скулеж. Я иду на звук и нахожу за спинкой дивана Тему, прячешегося там на полу.

– Ты чего тут? – спрашиваю я, нахмурившись. Тема весь зареванный и красный.

– Ничего, – всхлипывает тот еще раз.

– Ну, ладно, – пожимаю я плечами. Честно говоря, я не особо люблю чьи-то слезы. Меня бесит, если кто-то при мне плачет, потому что приходится делать сочувствующее лицо и понимающе на все жалобы кивать головой. Но в этот раз я не могу так просто уйти. Мне искренне жаль этого мальчика.

Я сажусь напротив него, скрестив ноги, и строго спрашиваю:

– Что случилось, Артемий?

– Не называй меня так! – тут же вспыхивает мальчишка.

– Но тебя же так зовут! – удивляюсь я.

– Меня так мама называла. Перед тем как начать ругаться.

– Хорошо. Тогда Тема? – спрашиваю я, понимая, что разговор о его имени не совсем то, что я хочу услышать.

– Да, – кивает он головой.

– Ладно, Тема. Теперь расскажешь что произошло?

Но он молчит.

– Ну и хорошо, – говорю я с облегчением и уже встаю, как

Тема все же отрывисто произносит:

– Математика. Контрольная. Двойка.

Хм. Сажусь обратно.

– Плохо, – делаю сочувствующее лицо. – Но ничего страшного. Ведь все могут получить плохую оценку. Я вот хоть и хорошистка, а тоже несколько раз двойки получала.

– Правда? – мальчишка уже не плачет, а с интересом смотрит на меня. – По какому?

– Да, по всем, – улыбаюсь я. – По литературе. Русскому. Физике. Короче, не помню уже точно.

– А по математике?

– Нет, с математикой я дружу.

– А я нет, – грустно вздыхает Тема.

– Ничего страшного не случилось, не переживай, – говорю я, считая, что моя миссия почти исполнена.

– Я боюсь им говорить, – внезапно признается мальчик.

– Кому?

– Твоим родителям.

– Не стоит, – улыбаюсь я. – Я же только что рассказала, как много двоек получала за все годы учебы. И, как видишь, до сих пор жива.

– Но ты их дочь, а я – приемный! – возражает Тема и всхлипывает. Я тут же вспоминаю об увиденном вчера под

крышей, и чувство жалости вновь накрывает меня.

– Поверь мне, родители очень добрые, – уже более мягко произношу я, желая его успокоить. Блин, и где его брат? Он бы с этим справился намного лучше. Но делать нечего. – Я помню, как в пятом классе, так же как и ты, получила двойку. Только это русский, кажется, был. Я так расстроилась, что тоже не хотела говорить маме. Но только взглянув на меня, она сразу все поняла и быстро выпытала у меня, в чем дело. И знаешь, что она сделала, узнав о плохой оценке?

– Что? – кажется, Тема задержал дыхание, страшась услышать окончание истории.

– Она взяла меня с собой в магазин, купила мне эклеры, зефирки и батончики. Потом напоила меня чаем с этими сладостями. Удостоверившись, что я успокоилась и больше не плачу из-за двойки, она погнала меня учить русский и стала мне в этом помогать. После двоек по этому предмету я больше не получала.

– Думаешь, она и меня заставит есть сладкое? – с сомнением спрашивает Тема. – Я его не очень люблю.

– Как? – притворно ужасаюсь я, вкинув руки. – Все малыши любят сладкое.

– Во-первых, мне десять и я не малыш. А во-вторых, больше люблю мясо.

– Да, ты действительно мужик, – искренне смеюсь я. – Но давай поступим так. Мама все равно работает в больнице сегодня две смены. Так что до позднего вечера ее не будет. А

мы за это время с тобой пойдем и позанимаемся математикой. У меня по алгебре и геометрии твердые пятерки.

– Правда? Ты мне поможешь?

– Конечно, – киваю я, а сама удивляюсь своему альтруизму.

Так или иначе, но с Темой мы действительно занимаемся несколько часов. Папа заходит к нам в комнату, в поисках мальчика. Но увидев, что мы пыхтим над учебниками, без слов уходит. Через полчаса он приносит нам поднос с пельменями. Видимо, это наш ужин. Молча поставив его на тумбочку у кровати, он выходит, улыбаясь.

Удостоверившись, что Тема понял изучаемую тему, мы с ним с жадностью съедаем все пельмени, и я его отпускаю отдыхать. Тем более что я заметила в окно, как Саша подходит к дому после гулянок со своей Барби. Мне не хочется, чтобы тот стал искать брата в моей комнате.

Я не стала говорить Теме, что в нашей школе давно введены такие современные штуки, как электронные дневники. И его оценки мама может свободно просмотреть в интернете. Скорее всего, родители уже знают о проблемах брата, и одобряют мою помощь, так как короткое смс от мамы гласит «Молодец». Думаю, это не касается моей очередной пятерки по биологии. Ему стоит самому рассказать родителям о случившемся, чтобы убедиться, что они не станут на него ругаться или сильно расстраиваться.

Я довольна своей помощью Теме. Мы с ним договорились,

что теперь будем вместе готовиться к математике, пока он не будет уверен, что дальше справится сам. Вот бы мне в свое время домашнего репетитора. А то Наташка училась так, что скорее уж я могла сделать ей уроки, а не наоборот.

Саша Г.

Мне безумно скучно в компании друзей Карины и Вани, с которыми мы зависаем в гаражах. Кто-то принес пиво, но я отказался. Не смотря на веселье и движуху вокруг меня, мои мысли постоянно возвращаются к брату, которого я первый раз оставил одного в новом доме.

Пока Карина болтает в сторонке с девчонками, ко мне подходит Ваня:

– Слушай, я тут поговорить с тобой хотел.

– О чем? – без интереса спрашиваю я, в надежде, что он отвалит со своими разговорами о девчонках и новых играх.

– О Саше, – он произносит это несколько смущенно, чем вызывает мой интерес.

– И что ты хотел обсудить? – спрашиваю я.

– Понимаешь, она мне нравится, – сбивчиво объясняет он, постоянно оглядываясь, как будто боится, что нас кто-то может услышать. – Но она меня терпеть не может из-за одного случая в детстве.

– Я слышал, – киваю я. Да, Карина недолго смогла держать при себе эту историю. – И что ты от меня хочешь?

– Ну, мы недавно вроде как помирились. Вот и хотел, чтобы ты узнал, как она теперь ко мне относится.

– А сам спросить не можешь? – удивленно тарашусь я на приятеля.

– Да как я спрошу? Она же сразу поймет, что я не просто так интересуюсь. А если я ей совсем не нравлюсь, она будет считать меня полным придурком.

– Да потому что ты так себя ведешь, – прямо заявляю я. – Вместо того, чтобы просто подойти к ней и сказать какой ты урод и попросить прощения, ты отправляешь меня узнать, как она к тебе относится. Нет уж. Иди и сам разбирайся с этой девчонкой, – я отталкиваюсь от стены, которую все это время подпирал и подхожу к Карине. Она тут же счастливо улыбается, почувствовав мою руку у себя на талии, и поворачивается ко мне лицом. Остаток времени я провожу в компании своей девушки, забыв о просьбе Вани. Тот, кажется, на меня несколько обиделся, так как до конца вечера не произносит ни слова. Плевать, еще не хватало, чтобы я свахой работал у Самойловой.

Вернувшись домой, я обнаруживаю брата корпящим над уроками.

– Как дела в школе? – спрашиваю я, переодеваясь в домашнюю одежду.

– Нормально, – бубнит он под нос, не отрывая головы от учебника. – Получил двойку по математике, но планирую ее исправить на следующем уроке.

– А сможешь? – с сомнением спрашиваю я. Честно говоря, никогда не интересовался, с какими предметами у моего

брата могут быть проблемы в школе.

Тема удостаивает меня лишь кивка, после чего вновь погружается в чтение. Насколько я помню, он никогда так не корпел над учебниками. Видимо, и он пытается как-то наладить свою жизнь.

– Есть пойдем, – зову я его через какое-то время, вернувшись из ванной комнаты.

– Я уже ел, – и вновь ноль внимания на меня.

Спустившись на ужин, я вновь обнаруживаю только супругов Самойловых. Ирина Петровна дружелюбно мне улыбается:

– Как погулял, Саша? – спрашивает она, накладывая мне еды в тарелку.

– Хорошо, – вежливо отвечаю и сажусь за стол. Эти дежурные вопросы, как из книжки, меня немного раздражают, но я понимаю, что и молчать за столом тоже не вежливо. Аркадий Павлович откладывает свой телефон, в котором, кажется, кому-то строчил смс-ки и тоже шаблонно интересуется:

– В школе все нормально?

– Да, – я очень хочу на этом остановиться, но меня как будто прорывает. – А почему ваша дочь никогда не ест с нами?

Но Самойловы не замечают мою вспышку гнева.

– О, они уже поели моих пельменей, – отвечает Аркадий Павлович, накладывая себе салат и картошку.

– Они?

– Да, папа приготовил им пельмени, потому что я поздно вернулась с работы. Так что Артем с Сашей уже поели, поясняет женщина.

Дальше ужин проходит в тишине. Вернее супруги Самойловы что-то говорят друг другу, но я в их беседе не участвую. Когда мы заканчиваем, я помогаю Ирине Петровне убрать на кухне. Время близится к одиннадцати. Я желаю спокойной ночи и иду к себе в комнату. Тема уже спит, но мне не хочется, поэтому убедившись, что в коридоре на втором этаже никого нет, я поднимаюсь на мансарду.

Однако здесь уже занято. Саша сидит в той же позе, что и в прошлый раз и что-то быстро печатает на компьютере. Она вновь не заметила, как скрипнула дверь. Мне не хочется возвращаться вниз, поэтому я незаметно иду в свое укрытие и сажусь прямо на грязный пол. Отсюда видно окно и тоненькая фигурка девушки на его фоне. Я слышу, как Самойловы прошли к себе и после в доме все стихло. Только мирное монотонное клацанье клавиш нарушают тишину. И этот звук странным образом меня успокаивает. Я не замечаю, как мой взгляд перемещается с созерцания неба в окне, на Сашу, и я вспоминаю сегодняшний разговор с Ваней.

Да уж, по его поведению нельзя догадаться, что ему нравится Самойлова. Он ведь не обращает на нее внимания! Даже, кажется, не здоровается. Хотя странно, что мальчишки в этой школе не бегают за ней табунами. Я вновь возвраща-

юсь к мысли, что если бы не взаимная неприязнь с самого начала, то я бы точно мог влюбиться в эту девчонку. Саша не похожа на Карину. Если у Карины красота броская и показная, то Сашина внешность отличается естественной обаятельностью. У нее красивые миндалевидные глаза, которые она, кажется, никогда не красит, а ее пухлая верхняя губа чуть больше нижней, и это делает ее ужасно трогательной. Странно, что такая девочка сторонится людей.

Внезапно я чувствую себя каким-то маньяком, который сидит за спиной у девушки и думает о ней. Поэтому я тихонько выхожу и отправляюсь спать. В комнате не зажигая свет, на ощупь тихонько продвигаюсь к кровати, стараясь не разбудить брата. Только устраиваюсь, чтобы уснуть, как тихий голос с соседней постели нарушает тишину:

– Саша, как думаешь, они смотрят на нас сверху?

Я с силой жмурюсь, от чего выдавливаю слезы, которые мгновенно набежали у меня на глаза. Стараюсь выровнять дыхание, прежде чем ответить брату:

– Я в этом уверен.... А теперь спи.

Глава 8.

Саша Г.

В пятницу после уроков ко мне в гости напрашивается Карина. Вообще-то мы договорились с Ваней и двумя парнями из параллельного, что будем играть в приставку у меня дома. Самойловы недавно купили ее для нас с Темой и поэтому с энтузиазмом приняли новость, что в их доме будут зависать молодежь. Возможно, они просто обрадовались, что я быстро осваиваюсь на новом месте.

Тема уже тоже обзавелся приятелями и сейчас как раз Аркадий Павлович его повез к одному из них, чтобы они вместе поиграли. Я видел этого пацана. Кажется, он из ботаников. По крайней мере, выглаженные брюки со стрелками, застегнутая на все пуговицы рубашка и висящий на двух ляжках ранец, создавали о нем впечатление, как об организованном и ответственном малом.

Мы расположились в просторной гостиной дома Самойловых и я предвкушаю предстоящую игру. Правда, немного портит то, что Карина, прознав о нашем планируемом «мальчишнике», превратила его в девичник. Мало того, что она сама напросилась, обещав сидеть, как мышка, так еще и прихватила двух своих подружек. Они были на класс младше нас, но жили по соседству с моей девушкой, поэтому дружили. Сейчас они расположились на соседних креслах, обсуж-

дая какие-то свои девчачьи штучки. Честно говоря, я не особо-то вслушиваюсь. Игра началась, и я выпадаю из реальности.

Через какое-то время, пока загружается новый уровень, краем глаза я замечаю, как Саша появляется в гостиной. Быстро бросив взгляд на ее какое-то уж слишком красное лицо, я лишь ухмыляюсь. Наверное, она бесится, что я со своими друзьями занял здесь все, но мне плевать. В конце концов, ее родители мне разрешили.

Девчонки начали переговариваться, но тут действие на плазме вновь полностью завладевает моим вниманием.

В следующий миг я совершенно не понимаю, что происходит, так как на меня буквально налетает непонятно откуда-то взявшийся Киркин. Ему ведь надо было чем-то там помочь отцу, и он сказал, что придет позже.

Его лицо искажает бешенство, он с силой выхватывает из моих рук джойстик и отбрасывает его так, что он влетает в соседнюю стенку, подозрительно хрустнув.

– Эй, ты охренел что ли!? – ору я, вскакивая с места, и устремляясь к разбитому джойстику. – Ну, вот я все-таки проиграл, – стону я, увидев, как на экране мой персонаж истекает кровью.

– Я охренел!? – Ваня подбегает ко мне и с силой толкает. – Это ты совсем охренел, придурок! Как ты мог позволить, чтобы над ней тут издевались!?

– Над кем? – спрашиваю я, начиная злиться от этих его

непонятных наскоков. Я перевожу взгляд на Карину и вижу, что та сидит в кресле и нервно перебирает в руках телефон. Ее подружки стоят рядом, и косятся в нашу сторону. Тут я вспоминаю: – Подожди, Саша спускалась. Она что, что-то наговорила моей девушке? – зло рычу я, отбрасывая джойстик, и ломая его до конца. – Сейчас я ей покажу, – я обхожу друга и хочу уже ринуться наверх. – Пускай это ее дом, но это мои гости и я не позволю ей их обижать!

Ваня хватает меня за руку и с силой дергает назад:

– Да ты реально, что ли ничего не видел? – удивленно смотрит он на меня.

– Нет, – отрицательно качаю я головой, продолжая сверлить взглядом лестницу. – Но я примерно знаю, что эта могла им наговорить.

– Да ничего она им не говорила, – подает голос один из парней, который не играл, ожидая своей очереди. – Она просто спустилась вниз, а эти дуры налетели на нее, окружили и стали издеваться, пытаясь снять с нее штаны. Знаете, девчонки, – он повернулся к притихшим девушкам и поморщился так, как будто неприятно запахло. – Это конечно, ваши женские штучки и разборки, но это было слишком. Вы же реально ее довели до слез.

Что? Я ничего не понимаю. Карина с подружками довели до слез Сашу? Окружили и издевались? Что за фигня здесь произошла?

Саша С. Несколько ранее.

Сегодня была пятница, и уроки можно было не делать. Так что, вернувшись домой в несколько приподнятом настроении, я переодеваюсь в свои любимые домашние спортивные штаны и очередную широкую и бесформенную майку. Я знаю, что эти серые вещи не красят меня, но я же дома. Здесь не нужно казаться тем, кем ты не являешься, не надо одевать маску безразличия или милой девушки. Я просто была тем, кем я есть. А мне настоящей нравятся удобные и мягкие вещи. Правда, это не касается белья. Не знаю, может быть, это на меня так история с демонстрацией трусов повлияла, но теперь в моем гардеробе нижнее белье все было только в комплектах и кружевное. Мама бухтела на меня, что на мои лифчики и трусы уходит половина ее зарплаты, но все же не отказывала мне в этом. Думаю, что как женщина она меня понимала и поощряла. Так что под моим серым бесформенным одеянием сейчас был одет кружевной комплект.

Я довольно сажусь за комп, завязываю мешающие мне волосы и открываю вордовский файл со своей книгой. Пока мучилась от скуки на ОБЖ, пришла идея, как повернуть сюжет. И вот мои пальцы уже с радостным предвкушением порхают над клавиатурой, создавая очередную историю о любви, магии и испытаниях.

Я не знаю, сколько проходит времени, но поставив точку в конце главы, я чувствую, как моя шея затекла, а желудок светло от голода. Довольная тем, как поработала, я убеждаюсь,

что автосохранение сработало и закрываю ноутбук. Теперь надо подкормить растущий организм. Посмотрев на время, я понимаю, что совсем скоро должна прийти Ася, так что надо и на ее долю наделать бутеров.

Довольная жизнью и от того несколько расслабленная, я совсем забываю об осторожности. Ведь приучила же себя за последний месяц преждевременно выглядывать из комнаты и только потом куда-то идти. Но теперь я стою на пороге гостиной, замершая, как газель в свете фар.

Однако бежать поздно. Карина и две ее черноволосые и такие же перекрашенные подружки-соседки сидят внизу и наблюдают за мной. Может, стоит позорно сбежать обратно в комнату, забаррикадироваться и не возвращаться пока все не уйдут? Или притвориться, что что-то забыла и вернуться обратно? Может сделать вид, что мне кто-то звонит и опять же убежать?

Пока я придумываю планы побега, девчонки успевают всю меня осмотреть, и я замечаю, как Карина презрительно кривит губы. Да уж, не сомневаюсь, что и дома она ходит на каблуках и в шелковом халате в пол. Внезапно меня охватывает гнев. Я у себя дома. Почему я должна и здесь прятаться от насмешек и издевательств одноклассников? Гордо задрав подбородок, я медленно иду вперед по направлению к кухне. Машу парням, сидящим на диване и уставившимся в плазму, где происходит действие видеоигры. Они, кажется, меня не замечают. Зато Карина тут же подает голос:

– Самойлова, ты с какой бродяжки этот наряд сняла?

Я зло смотрю на блондинку и двух скалившихся ее подружек и хочу уже ответить что-то грубое, как ее следующие слова заставляют меня заткнуться:

– Или ты их на помойке нашла, как и себя?

Краска отливает от моего лица. Я смотрю на девушку не в силах произнести ни слова или что-то сделать. Она знает? Не может быть. Эту историю знает только Ася, и уж она никак не могла ее рассказать этой змее.

– Ты что замерла? Или твои розовые трусики тебе жмут, что лицо перекосило? – девчонки смеются над абсолютно несмешной шуткой этой стервы. Сбитая с толку услышанным, я невнятно мямлю:

– Я на кухню, поесть, – и почему я отчитываюсь перед ними? Развернувшись, на ватных ногах плетусь к арке, которая отделяет кухню от гостиной, но кто-то хватает меня за руку. Я медленно, как будто в прострации оборачиваюсь. В голове все еще звучат слова о помойке.

– А покажи нам, что за трусы ты сейчас носишь? – Карина держит меня за руку, злобно улыбаясь. – Мальчики, вы же не против посмотреть?

Она поворачивается в сторону увлеченных игрой парней. Один из них, черноволосый худой парень, кажется, ее не услышал, продолжая отчаянно жать на джостик. Второй, что не играл, заинтересованно поднял брови и отрицательно мотнул головой. Уж не знаю, что это означало, но мне ста-

ло не по себе. Саша же на вопрос Карины быстро метнул на нас взглядом, ухмыльнулся с каким-то презрением и вновь уткнулся в экран.

– Вот видишь, Сашка, никто не против. Покажи. Если оно красивое, то мы больше никогда не будем тебя обзывать «розовые трусики». А чтобы все нам поверили, мы даже это на камеру снимем, – Карина скрещивает руки на груди, в ожидании шоу. Одна из ее приспешниц довольно быстро достает телефон из кармана и держит его так, как будто и правду собралась снимать.

– Да пошла ты, – рычу я, наконец, выйдя и транс. Я уже не хочу никакого бутерброда. Желая скрыться у себя в комнате, проскальзываю мимо немного ошарашенных девушек в сторону лестницы.

– Девочки, держите ее! – орет позади меня блондинка.

Дорогу мне перекрывает вторая девчонка. Она расставляет руки, как будто собирается ловить сбежавшего поросенка. Я в панике отпрыгиваю влево, но там та, что со снимающим телефоном, также преграждает мне путь. С другой стороны мне мешается диван, а сзади уже надвигается Карина.

– Вы что это, серьезно? – выдыхаю я в панике.

– А что, – зловеще улыбается Карина. – Это же весело.

– Саша! – кричу я в отчаянии, потому что они начали смыкать колцо, а та, что преградила мне путь к лестнице, уже протягивает руки к моим штанам. – Саша, блин, убери от меня своих сук!

Но он даже не шевелится. Мой дом. Моя крепость превращается в место издевательства надо мной. Злезы брызгают из глаз, когда Карина и еще одна девочка набрасываются на меня. Третья продолжает все это снимать, громко при этом хохоча. Карина хватает меня за руки, пока вторая пытается стянуть штаны. Слава Богу, они на завязках, чего та сразу не заметила, и стянуть у нее никак не получается.

– Отпустите меня! – кричу я, но девчонки лишь только больше веселятся.

Я бесполезно брыкаюсь. Никогда бы не подумала, что в худощавой Карине столько сил. Мама все еще на работе, а папа куда-то, кажется, повез Тему. Так что мне не на кого рассчитывать. Я знаю, что нельзя показывать свою слабость, но это нападение и унижение, так еще и упоминание о помойке полностью выводит меня из равновесия и я теперь просто как дура какая-то рыдаю. А цепкие пальчики подружки Карины уже добрались до завязок и дергают их.

– Что за хрень здесь происходит?! – голос Вани придает мне сил, и я отпихиваю ногами девушку.

В следующее мгновение, та уже валяется на полу, а на ней словно фурия, сидит разъяренная Ася. Я чувствую, как хватка Карины ослабла, и наконец, она меня полностью отпускает. Обернувшись, я вижу, как за плечи ее держит Ваня и трясет так, что кажется, ее голова сейчас отлетит. А Ася тем временем продолжает колошматить девчонку на полу, зло что-то рыча. Операторша же тихо стоит в сторонке, опустив те-

лефон и, кажется, надеется, что про нее никто не вспомнит. По-хорошему и ей бы врезать. Но на это моих душевных сил не хватит. Я бегу наверх. В убежище. Меня начинают трясти, как только дверь за мной захлопнулась.

Но не успеваю я успокоиться, как за мной влетает Ася с царапиной на лице и весьма потрепанными кудрями. Тут же за ней заходит взволнованный Ваня:

– Сашка, ты как? – он берет мои холодные дрожащие руки в свои и заглядывает в глаза. Что за фигня? Ваня последний человек, с кем бы мне сейчас хотелось бы видеться. Хотя нет, последними были все те, кто сейчас остался внизу и участвовал или наблюдал за моим унижением.

– Нормально, – хрипло отвечаю я, пытаюсь побороть ком в горле. Ася замечает мое состояние и буквально взашей выгоняет парня.

Следующие минут пять я просто плачу, обняв подругу. Ася замечательная. Она молча принимает мои страдания и успокаивающе гладит по спине. Когда всплеск эмоций проходит, она интересуется:

– Как это произошло?

– Я просто спустилась вниз, чтобы поесть. А они там. Я их не заметила сразу, – начало сбивчиво рассказывать я, все еще судорожно вздыхая. – Она сказала, что я из помойки, – я вновь плачу. – Ася, она что знает?

Девушка хмурится, снимает очки и кладет их рядом на кровать.

– Повтори слово в слово, что сказала эта каланча, – просит она.

Я напрягаю память и повторяю подруге слова Карины.

– Не думаю, что она знает, – успокаивает меня подруга. – Наверное, просто так выразилась, желая тебя оскорбить. Просто это несколько больная тема для тебя, поэтому ты так ненормально и среагировала.

– Наверное, – неуверенно киваю я. Понимание того, что, скорее всего Карина не знает мою историю, немного успокаивает меня.

Мы обработали Асе ее «боевую» рану и хорошенько умыли меня. Ася порывалась спуститься вниз, чтобы, как она выразилась, надрать всем там задницы, но я прошу ее не ходить. Тогда она скидывает смс-ку Ване, чтобы тот принес нам чая и бутербродов. Не проходит и пяти минут, как раздается стук в дверь и голова Вани протискивается в дверной проем:

– Чай заказывали? – улыбается он нам.

– Тащи уже сюда, – бурчит Ася. – Эти сучки уже ушли?

– Да, – Ваня заходит и ставит поднос с едой на письменный стол. – Сашка их выгнал.

Вспомнив о равнодушии братца, пока надо мной издевались приведенные им подружки, слезы вновь наворачиваются у меня на глаза.

– Этот Саша твой козел! – в сердцах зло кричит Ася. – Он привел в дом Сашки своих друзей и позволил своей девушки

и ее подружкам у него на глазах издеваться над ней. В жизни не встречала такого уroda!

– Послушайте, я не хочу его защищать, но он и правда не видел, что происходит. Парни, кроме Вована, который не играл, вообще не слышали и не видели ничего вокруг. Но он посмотрел видео, которые сняли эти дуры и тут же выкинул всех за борт. Думаю, что и Карине он такого не простит.

– Что? – одновременно удивляемся мы с Асей.

– Ладно, вру, – примирительно поднимает руки Ваня. – Скорее всего, простит, ведь она телочка ого-го, – увидев как мы опять синхронно фыркаем, он смеется. – Но бутерброды он мне помогал делать.

Мы одновременно бросаем взгляд на поднос и прыскаем с Асей от смеха. Вместо того, чтобы взять уже нарезанный батон, они сами резали хлеб. Причем не ограничивали себя в размерах! Куски хлеба, как и колбасы с сыром, были просто гигантские.

– Вы что, великанам готовили? – спрашивает Ася, забирая поднос со стола и ставя его на кровать между нами. – Но все равно спасибо. Мне еще парни еду в постель не приносили.

– Наслаждайся, Аспирин, это был твой первый и последний раз, – комментирует Ваня, располагаясь на моем стуле лицом к нам и вытягивая ноги.

– Как ты меня назвал? – раскрытый макимально широко для бутерброда рот подруги мгновенно захлопывается, а глаза сужаются. – Ты что, забыл, как я тебе дубасила за это

прозвище?

– Теперь это вряд ли получится, – довольно ухмыляется Ваня, ни капли не испугавшись. – Тогда ты была весьма жирным ребенком. А теперь ты мелкая и худая, а я высокий и сильный самец.

– Проверим? – рычит Ася, приподнимаясь на кровати.

Я не успеваю моргнуть, как Ася прыгает на хохочущего Ваню, чуть не пролив мой чай. У нее получается сбить его со стула и повалить на пол. Но тот вскоре оказывается сверху и начинает ее щекотать. Ася боится щекоток до ужаса. И мы, ее друзья детства, это отлично знаем.

Господи, как же хорошо. Мы снова вместе, как раньше.

Саша Г.

Полночи у меня не получается заснуть, из-за дебильных угрызений совести. Я посмотрел видео, которые снимали девчонки, пока Саша кричала и отбивалась от них. Я заставил удалить эту гадость. Мне было противно. Мне была противна Карина и ее подружки. Возможно, еще полгода назад, я бы равнодушно к этому отнесся, но теперь, пережив столько всего, я острее воспринимаю чужие боль и страдания.

Весь вечер я порывался постучаться к ней и поговорить. Но Ася, как цербер, охраняла свою подругу. Да и Ваня туда же. Он вроде поверил моим оправданиям, но теперь почему-то считал, что мне надо держаться подальше от Самойловой. Хотя как это он представляет, не понимаю.

Я решаю отправиться на мансарду. Если Саша не спит, значит там. Это я уже про нее понял. Она также как и я по ночам часто туда ходит, если ей не спится. Я очень тихо выхожу из комнаты, стараясь не разбудить спящего Тему и направляюсь по коридору к лестнице. Дверь тихонько скрипит, но я уже понимаю, что не страшно, так как здесь никого нет. Может это и к лучшему. Вздохнув, я иду обратно.

Глава 9.

Я зол. Очень зол. В Контакт выложили снимки, где я стою в гараже и на заднем фоне куча бутылок и банок с пивом. Почему-то кроме меня больше никого не попало в кадр. Меня вызвали к директору после уроков. Странно, но этот старичок лет семидесяти на вид подписан в Инстаграм и Контакте практически на всех учеников. Он понимает, что не один я и куча бутылок было там, поэтому пытается выяснить, кто из учеников еще находился со мной. А меня интересует одно – кто сфоткал и выложил этот снимок?

Выйдя от директора, так ни в чем и не сознавшись, я тут же проверяю соцсети. Фотку выложили на страничке одного из местного сообщества. Так, и кто же у нас тут числится админом?

Ася. Подружка Саши. Она решила меня подставить и подговорила подругу кинуть такую фотку на стену? Но она не учла, что я не пил и, вернувшись, общался с ее родителями. Так что они смогут легко оправдать меня перед директором. Но вот за попытку спровоцировать, она мне заплатит. Чувство вины за вчерашнее полностью исчезает.

Меня с Темой до дома подбрасывают родители Вани, которым позвонили из школы и которые всю дорогу читали нам лекцию о вреде алкоголя. Не впечатлило. Я знаю, что Самойловы еще на работе, так как и им звонили. Они не смогли

отпроситься, пообещав, что придут в школу завтра.

Войдя в дом, я сразу замечаю свернувшуюся калачиком Сашу на диване, щелкающую пультом.

– Привет, – машет ей Тема и бежит наверх.

Она улыбается и машет его удаляющейся спине в ответ. Что за фигня? Давно брат начал разговаривать с этой козой?

Саша переводит взгляд с телевизора на меня. Вмиг ее лицо становится серьезным и даже, кажется, сочувствующим.

– Досталось? – спрашивает она, садясь.

– Что? – переспрашиваю я, зло щури глаза. Это она что так издевается?

– Я слышала про фотку и директора. Ася говорит, что не заметила натюрморт на заднем плане, – отвечает она, хмурясь. – Но я поговорила с мамой. Она сказала, что ты ужинал вместе с ними и был трезв. Так что тебе ничего не грозит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.